

КОВАЛЕВСКИЙ И КОВАЛЕВСКАЯ

АДВОКАТЫ
РЕШАЮТ ВСЁ.
ПО ЗАКОНУ.
И С ИРОНИЕЙ.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Андрей Байтальский

18+

Андрей Байтальский Ковалевский и Ковалевская

<https://litres.ru/74381147>

SelfPub; 2026

Аннотация

Истории о том, как два адвоката спасают людей от мошенников, хаоса и собственной наивности — иногда законом, иногда логикой, иногда резцами по дереву. Юридическая сатира, основанная на реальных событиях.

Андрей Байтальский Ковалевский и Ковалевская

1.

Мы с Викой в нашей адвокатской фирме «Ковалевский и Ковалевская» решили заняться благотворительностью.

Не в том смысле, чтобы раздавать деньги направо и налево. Для этого мы ещё недостаточно сошли с ума.

Просто решили раз в неделю бесплатно принимать людей, которые попали в действительно тяжёлую ситуацию и которым нормальный адвокат нужен гораздо больше, чем очередной кредит.

В одно такое утро к нам пришёл мужик лет шестидесяти. Самый обычный.

Куртка. Джинсы. Пакет с документами. Лицо человека, которому государственные учреждения за последние несколько месяцев объяснили смысл жизни во всех доступных формах.

С порога он немного завис.

Наша секретарша проводила его в комнату для совещаний и оставила одного.

По камерам я наблюдал, как он сначала минуту стоял возле панорамного окна и смотрел на Тель-Авив с высоты на-

шего этажа.

Потом подошёл к стене и долго разглядывал огромные металлические буквы:

КОВАЛЕВСКИЙ И КОВАЛЕВСКАЯ

Потрогал одну пальцем.

Наверное, проверял, настоящая ли.

Потом сел за стол, увидел ноутбук и зачем-то попытался его включить.

Ноутбук включился и попросил пароль.

Мужик некоторое время смотрел на экран.

Экран смотрел на мужика.

В этой интеллектуальной дуэли победил ноутбук.

Когда мы с Викой вошли, мужчина вскочил и начал трясти мне руку так, будто я только что вытащил его из горящего самолёта.

— Здравствуйте! Очень приятно! Спасибо, что приняли!

— Пока не за что, — сказал я. — Садитесь.

Он сел, огляделся и осторожно спросил:

— Курить можно?

— Конечно, — ответила Вика, устраиваясь рядом со мной во главе стола.

Мужик достал сигарету.

Закурил.

Через три секунды я понял, что совершил ошибку.

Что именно он курил, я не знаю. Возможно, смесь табака, автомобильных покрышек и останков древнего мамонта.

У меня заслезились глаза.

Вика начала дышать через раз.

Но лицо держала.

Адвокат.

— Что вас к нам привело? — спросил я, стараясь не каш-
лять.

Мужик затянулся.

Комната окончательно превратилась в промышленную зо-
ну Хайфского залива.

— Тут такая ситуация... Я в долги влез. Счёт арестовали.
Выезд из страны закрыли. На зарплату арест наложили. В
общем, полный набор.

— Весело, — сказала Вика.

— Вот и я так думаю. Потом увидел в соцсетях рекламу
адвоката. Специалист по банкротству. Позвонил.

Я уже почувствовал приближение приключений.

— И?

— Пришёл к нему. Он мне говорит: «Я тебя вообще в ноль
выведу. Ничего платить не будешь. Всё спишем. Аресты сни-
мем. Жить начнёшь заново».

— Волшебник, — сказала Вика.

— Почти. Только услуги у него стоят тысячу пятьсот ше-
келей.

— Пока ещё не волшебник, — сказал я.

— А потом он сказал, что нужен специалист по экономи-
ке. Провести расчёты, экономическое расследование... В об-

щем, пять тысяч авансом.

Вика перестала улыбаться.

— Пять тысяч?

— Да. У меня денег не было. Я у друга одолжил. Принёс ему наличными. Он расписку написал и сказал: «Завтра всё будет».

— И?

— Прошёл месяц.

— А завтра всё ещё не наступило? — спросил я.

— Видимо, нет. Он меня заблокировал.

— Вы были у него в офисе?

— Был. Закрыто.

Мужик полез в пакет.

— Вот его визитка.

Он протянул её Вике.

Я заглянул через плечо.

На визитке огромными золотыми буквами было написано:

АНАТОЛИЙ БЫСТРОВ

А ниже:

СПЕЦИАЛИСТ ПО СУДЕБНЫМ ИСПОЛНИТЕ-
ЛЯМ

Ни слова «адвокат».

Ни номера лицензии.

Ничего.

Только фамилия Быстров и уверенность человека, который сейчас решит все ваши проблемы.

Особенно финансовые.

В свою пользу.

Я достал телефон и набрал указанный номер.

«Абонент недоступен».

Попробовал ещё раз.

Та же история.

— В полицию обращались? — спросила Вика.

— Нет. А надо?

Мы переглянулись.

— Пока нет, — сказала она. — Но, возможно, придётся.

Мужик махнул рукой.

— Да хрен с ними, с этими пятью тысячами. Мне главное аресты снять.

— Снимем, что сможем, — сказал я. — С банкротством разберёмся.

Он посмотрел на нас с такой надеждой, что мне даже стало немного неудобно за всё человечество.

Когда за ним закрылась дверь, я повернулся к Вике.

— Любимая.

— Да?

— Звони брату.

Она улыбнулась.

— Детектив?

— Детектив.

Через три дня в нашей комнате для совещаний сидели двое.

Наш клиент.

И Анатолий Быстров.

Как брат Вики его нашёл, я предпочёл не спрашивать.

Есть вопросы, ответы на которые ухудшают сон.

Анатолий оказался совсем не таким, каким я его представлял.

Невысокий.

В очках.

Невероятно худой.

Аккуратная рубашечка, тоненькая шея, портфельчик.

Он напоминал Знайку из «Незнайки».

Только Знайка читал книги.

Этот, судя по всему, читал исключительно банковские выписки доверчивых граждан.

Вика закрыла дверь.

Повернула ключ.

Подошла к Анатолию.

Я откинулся в кресле.

Представление начиналось.

Вика остановилась прямо перед ним.

Молчала.

Пять секунд.

Десять.

Анатолий заёрзал.

— Что? — наконец спросил он.

Вика наклонилась к нему.

— Слушай сюда, продавец банкротства.

Я чуть не поперхнулся кофе.

Она продолжила:

— У тебя два пути. Первый: ты сейчас возвращаешь нашему клиенту деньги. Второй: я звоню в отдел по борьбе с мошенничеством, и ближайшие несколько лет ты будешь наблюдать экономику страны через маленькое зарешеченное окно.

Анатолий поправил очки.

И совершил ошибку.

Очень серьёзную.

Можно сказать — историческую.

— Милая, это ещё доказать надо...

Я закрыл глаза.

Ну зачем?

Зачем ты сказал моей жене «милая»?

Вика улыбнулась.

— Правда?

И легонько толкнула спинку его кресла.

Кресло поехало назад.

Анатолий вместе с ним.

Бум.

Наш клиент вжал голову в плечи.

Я медленно снял пиджак.

Аккуратно повесил на спинку своего кресла.

Расстегнул манжеты.

Закатал рукава.

Анатолий поднялся вместе с креслом и посмотрел на меня.

Я подошёл к нему.

— Теперь послушай меня.

Он сглотнул.

— Если ты думаешь, что я здесь добрый полицейский, у меня плохие новости. Я гораздо хуже своей супруги.

Вика согласно кивнула.

— Намного.

— Я тебя сейчас пытаться буду.

Наш клиент побледнел.

Анатолий тоже.

На самом деле никакого плана у меня не было.

Вообще.

Но несколько дней назад я купил красивый набор резцов по дереву.

Двенадцать штук.

В деревянной коробке.

Для творчества.

Я вернулся к своему месту, достал коробку и положил на стол.

Открыл.

В комнате стало очень тихо.

Анатолий посмотрел на резцы.

Потом на меня.

Потом снова на резцы.

Видимо, деревообработка никогда ещё не казалась ему настолько опасным ремеслом.

Я выбрал самый страшный.

Изогнутый.

С острым кончиком.

И медленно подошёл.

— Что вы делаете?! — пискнул он.

Я покрутил резец в пальцах.

— Пока ничего.

— ПОМОГИТЕ! МЕНЯ ПЫТАЮТ!

Вика тяжело вздохнула.

— Ты ещё скажи: «Хулиганы зрения лишают».

— Полиция! Помогите!

— Можешь не орать, — спокойно сказала она. — Здесь полная звукоизоляция.

Он замолчал.

Посмотрел на стены.

В этот момент я понял: он поверил.

Я поднёс резец сантиметров на двадцать к его лицу.

И тут в Анатолии внезапно проснулась совесть.

Сильная.

Практически религиозная.

— Я ВЕРНУ ДЕНЬГИ!

Я остановился.

— Когда?

— Сейчас!

— Это хорошее слово.

— С процентами!

— Ещё лучше.

— У меня деньги с собой!

Я посмотрел на его портфель.

— Сколько?

— Двадцать пять тысяч!

В комнате снова стало тихо.

Даже наш клиент перестал дышать.

Вика медленно повернула голову к Анатолию.

— А зачем ты пришёл к двум адвокатам, которые тебя нашли, с двадцатью пятью тысячами наличными?

Анатолий задумался.

Судя по лицу — впервые в жизни.

— Не знаю.

— Исчерпывающий ответ, — сказала она.

Я взял портфель.

Открыл.

Деньги действительно были там.

Пересчитал.

Двадцать пять тысяч.

Отсчитал семь.

Протянул нашему клиенту.

— Ваши пять тысяч плюс проценты за пользование чужими деньгами.

Мужик взял купюры.

Посмотрел на них.

Потом на меня.

Потом на резец у меня в руке.

— Спасибо...

И начал вставать.

— Сидите, — сказал я.

Он рухнул обратно в кресло.

— Ещё пару минут — и займёмся вашим банкротством.

Мужик кивнул.

Кажется, слово «банкротство» теперь казалось ему самым приятным в русском языке.

Я убрал резец в коробку.

Анатолий сидел неподвижно.

Очень прямо.

Очень тихо.

И вообще старался не занимать лишнего пространства во Вселенной.

Вика села напротив.

— А теперь второй вопрос. Где остальные деньги?

— Какие?

Она посмотрела на него.

Он мгновенно передумал.

— Никаких! Больше нет! Он один был!

— Один?

— Честно!

— А двадцать пять тысяч?

Анатолий вздохнул.

— Я другую тему мутил.

Я поднял брови.

— Какую ещё тему?

— Уже не мучу!

— Это я понял. Какую?

— Там... инвестиции.

Вика закрыла лицо ладонью.

— Господи.

— Что?

— Ничего. Просто мошенник широкого профиля.

Я сел рядом с ней.

Она посмотрела на оставшиеся деньги.

Потом на Анатолия.

— Значит так. Эти деньги остаются здесь.

Тот открыл рот.

— Но...

— Это наш гонорар.

— За что?!

— За твоё внезапное нравственное перерождение.

Он замолчал.

— И ещё, — продолжила Вика. — У тебя есть ровно сорок восемь часов, чтобы прекратить заниматься всей этой

херней.

— Иначе?

Она улыбнулась.

Очень ласково.

— Иначе уже без театра. Полиция, показания нашего клиента, расписка, визитка, помещение, деньги, частный детектив и всё, что он на тебя накопал.

Анатолий побледнел ещё сильнее.

— Я всё понял.

— Вот и прекрасно.

Он вскочил.

Через пять секунд его уже не было.

Я посмотрел на дверь.

— Быстров.

Вика кивнула.

— Фамилия соответствует.

Мы одновременно посмотрели на клиента.

Тот сидел белый как бумага, прижимая к груди свои семь тысяч.

Пауза.

Я снял очки.

Вика первая не выдержала.

Фыркнула.

Я тоже.

Через несколько секунд мы уже лежали в креслах и ржали как ненормальные.

— Пашка! — выдавила она сквозь смех. — Ты был великолепен! Когда ты достал резцы, я сама на секунду поверила, что ты его сейчас пытаться будешь!

— Я вообще-то полку сделать хотел!

— С таким лицом?!

— Я вошёл в образ!

— Я видела! Ты ещё рукава закатал!

— Детали создают персонажа!

Мы снова заржали.

И тут откуда-то сбоку раздался осторожный голос:

— Простите...

Мы замолчали.

Повернулись.

Про клиента мы совершенно забыли.

Он поднял руку, как школьник на уроке.

— А что с моим банкротством?

Мы с Викторией переглянулись.

Мгновенно стали серьёзными.

— Точно, — сказал я. — Банкротство.

Вика открыла ноутбук.

— Сейчас подпишем доверенность. Вот список документов. Выписки со счетов, зарплата, долги, исполнительные производства, расходы...

Мужик осторожно спросил:

— А в ноль получится?

— Нет, — сказала Вика. — Мы не волшебники. Неболь-

шую сумму, скорее всего, платить будете.

Он облегчённо выдохнул.

— Слава богу.

Я посмотрел на него.

— Первый клиент в моей практике, который радуется тому, что будет платить.

— После сегодняшнего я вообще рад, что живой.

Мы подписали доверенность.

Он схватил бумаги, деньги, пакет и направился к двери.

Уже в коридоре остановился.

Повернулся.

— А резцы настоящие?

Я показал ему коробку.

— Конечно.

Он побледнел.

— Для дерева, — добавил я.

— А-а-а...

Он кивнул.

Подумал.

— До свидания.

— До свидания.

Дверь закрылась.

Мы молчали секунды три.

Потом Вика посмотрела на меня.

— «Я тебя сейчас пытаться буду»?

— Импровизация.

— «Я гораздо хуже своей супруги»?

— Чистая правда.

— Ах ты гад.

Она запустила в меня ручкой.

Я увернулся.

Через минуту мы опять ржали как кони.

На столе лежала доверенность на банкротство.

Рядом — коробка резцов.

На полу валялась ручка.

За панорамным окном сиял деловой Тель-Авив.

В общем, обычный благотворительный четверг в адвокатской фирме «Ковалевский и Ковалевская».

2.

В один из наших благотворительных четвергов в адвокатскую фирму «Ковалевский и Ковалевская» пришла девушка лет тридцати.

Звали её Ира.

На вид — совершенно обычная девушка. Джинсы, кофточка, небольшая сумочка, телефон в руке и глаза человека, который недавно узнал, что человеческая жадность обладает собственным отделом маркетинга.

Наша секретарша проводила её в комнату для совещаний.

Когда мы с Викой вошли, Ира сидела в кресле, смотрела в телефон и тихо плакала.

Вика сразу перестала улыбаться.

Я сел напротив.

— Доброе утро.

Девушка быстро вытерла глаза.

— Ира.

— Павел. А это моя супруга Вика. Рассказывайте, что случилось.

Ира тяжело вздохнула.

— Я девушка небогатая. Живу одна. Работаю. Откладываю понемногу. И тут увидела в соцсети рекламу: «Инвестиции с минимальными вложениями. Быстрый рост капитала».

Я посмотрел на Вику.

Она посмотрела на меня.

Мы оба уже примерно знали продолжение.

— Позвонили? — спросила она.

— Да. Меня пригласили на встречу. На встрече выяснилось, что речь о криптовалюте. Там мужчина очень красиво всё рассказывал. Говорил, что сначала надо посетить четыре лекции, разобраться в системе, потом купить монету и долю в майнинговой ферме.

— Четыре лекции? — переспросил я.

— Да.

— Серьёзный подход.

— Я все четыре ходила.

— Даже так?

— Конспектировала.

Ира полезла в сумку и показала толстую тетрадь.

Я полистал.

Стрелочки.

Графики.

Какие-то кружочки.

BTC.

Blockchain.

Passive income.

Financial freedom.

И огромными буквами посередине страницы:

НЕ БОЯТЬСЯ РИСКОВАТЬ!!!

Я закрыл тетрадь.

— Последний пункт у вас получился лучше всего.

Ира опять всхлипнула.

— На четвёртой встрече мы отдали деньги. За монету и за ферму. Потом должна была быть следующая встреча. Я приехала — помещение закрыто. Спросила охранника. Он сказал, что эти люди съехали.

— А организатор? — спросила Вика.

— Я звонила, но он...

— Не отвечает, — закончила за неё Вика. — Классика.

— Он всё очень убедительно рассказывал. У него в кабинете дипломы висели. Фотографии с миллиардерами. Он сказал, что Илон Маск — совладелец этой монеты. Или со-основатель. Я уже не помню. Он даже показывал фотографию с Маском.

Вика закурила.

— Фотографию с Маском сегодня можно сделать, даже не вставая с унитаза.

Ира растерянно посмотрела на неё.

— И скрин своего банковского счёта показывал. Там сумма была... с восемью нулями.

— Скрин банковского счёта, — сказала Вика, — любой школьник за пять минут нарисует. Если сообразительный — за три.

Я протянул руку.

— У вас остались его контакты?

— Есть буклет.

Она достала из сумки глянцевую брошюру.

Это был шедевр.

На чёрном фоне стоял жгучий брюнет в дорогом пиджаке.

За его спиной летали биткоины.

Почему-то часть биткоинов горела.

В верхней части буклета было написано:

КРИПТА — ЭТО НЕ БУДУЩЕЕ.

КРИПТА — ЭТО УЖЕ СЕГОДНЯ.

Ниже мелким шрифтом шла какая-то философия о финансовой свободе, эксклюзивном методе заработка и закрытой информации, доступной «только избранным».

А внизу огромными золотыми буквами:

ИГОРЬ ГУРСКИЙ

И номер телефона.

— Красиво, — сказал я.

Вика заглянула через плечо.

— Особенно горящие биткоины.

— Пророческий дизайн.

Я набрал номер.

«Абонент находится вне зоны действия сети».

Ещё раз.

То же самое.

Я положил телефон.

— Хорошо, Ира. Мы займёмся.

— Правда?

— Правда.

Она встала.

— Спасибо.

И почти бесшумно вышла.

Когда дверь закрылась, Вика посмотрела на меня.

— Пашка, что думаешь?

— Мелкий аферист.

— Почему мелкий?

— Умный аферист после такого исчезает. Этот просто отключил телефон.

Вика затушила сигарету.

— Значит?

Я улыбнулся.

— Любимая, звони своему Шерлоку.

Шерлоком у нас назывался брат Вики — Лёха.

Рост — метр девяносто пять.

Вес я не спрашивал.

Потому что некоторые цифры лучше не знать.

Весь в татуировках, кроме лица.

Раскачан так, будто Шварценеггер в соревновательный период случайно попал в израильскую полицию.

И, что самое неприятное для мошенников, Лёха действительно раньше работал в полиции.

Поиск Игоря Гурского занял четыре дня.

На пятый день дверь нашей переговорной открылась, и Лёха завёл внутрь героя криптовалютной революции.

Точнее, внёс морально.

Игорь выглядел немного помятым.

Пиджак был расстёгнут.

Причёска потеряла веру в будущее.

Лёха посадил его в кресло.

Не мягко.

— Сиди.

Игорь сел.

— Пошевелишься — прибью.

— Лёха, — сказал я, — не надо пугать человека.

— Я не пугаю. Я объясняю правила поведения.

Он повернулся ко мне.

— Пашка, если начнёт бузить, я за дверью.

— Не начнёт. А если начнёт — отправлю служить на под-

лодку.

Лёха задумался.

— Это душевно. Но батя сказал, что ему нужны трезвые моряки.

И вышел.

Игорь смотрел ему вслед.

Потом на меня.

Потом на дверь.

И, судя по выражению лица, начал сожалеть, что вообще когда-то узнал слово «блокчейн».

В этот момент тихонько вошла Ира.

Увидела Игоря.

Замерла.

Игорь увидел её.

Замер ещё сильнее.

Ира села в дальнее кресло и медленно подъехала поближе.

Я взял со стола бумажник, который оставил Лёха.

Открыл.

Достал водительские права.

Посмотрел.

Ещё раз посмотрел.

— Любимая.

— Да?

— У нас проблема.

— Какая?

Я показал ей права.

Там было написано:

МАРАТ ВОЛЬСКИЙ.

Вика посмотрела на нашего криптомагната.

— Игорь?

Тот молчал.

— Марат?

Молчал.

— Игорь-Марат?

— Марат...

Я сел напротив.

— Очень приятно. А Игорь куда делся?

— Это рабочий псевдоним.

— А-а-а.

Я кивнул.

— Как у писателя.

Вика подхватила:

— Или у стриптизёра.

Марат насупился.

Я повернулся к жене.

— Любимая, позволишь начать допрос мне?

Она величественно махнула рукой.

— Ходатайство принято и удовлетворено.

Я поднялся.

Подошёл к Марату.

Постоял над ним секунды три.

Мне вдруг вспомнились советские детективы, которые

мой отец смотрел по телевизору.

Я нахмурился.

— Ну что, гражданин... будем сознаваться или Ваньку вальять?

Марат посмотрел на меня так, будто я внезапно заговорил на шумерском.

— Что?

— Будем сознаваться?

— Мне не в чем сознаваться. У меня был легальный бизнес.

Я покачал головой.

— Зря упорствуете. Чистосердечное признание смягчает наказание.

— Какое наказание?

— Мошенничество.

— Я никого не обманывал!

— Конечно.

Я начал медленно ходить вокруг стола.

— Граждане сами приносили вам деньги.

— Именно!

— Вы говорили, что Илон Маск ваш партнёр?

— Не совсем партнёр...

— Совладелец монеты?

— Там сложнее.

— А фотография с ним?

— Конференция.

— Вы с ним знакомы?

Марат замялся.

— Лично нет.

— Но на фотографии стоите рядом?

— Технологии сейчас позволяют...

Я остановился.

— Вот видишь, сам всё знаешь.

Ира тихо хрюкнула от смеха и тут же прикрыла рот ладонью.

Я продолжил:

— А статья у вас получается вполне бодрая. Так что следующий чемпионат мира можете смотреть на маленьком телевизоре.

— Какой ещё чемпионат?

— Неважно. Смотря сколько дадут.

Марат оглядел нас.

— Простите... Я куда попал? К адвокатам или в дурдом?

Вот тут поднялась Вика.

Закурила.

Медленно подошла к нему.

Марат вжался в кресло.

Она несколько секунд смотрела ему в глаза.

Потом внезапно рявкнула:

— ПИШИ ЧИСТУХУ! СКИДКА ВЫЙДЕТ!

Марат подпрыгнул.

Ира тоже.

Я чуть не рассмеялся.

— Вы что, ненормальные?!

— Не меняй тему, — сказала Вика.

— Вы ничего не докажете! Я денег ни с кого не брал!

— Вот тут, — сказал я, — у вас ошибка вышла.

Я достал телефон.

Открыл видео.

Показал ему.

На записи Марат стоял возле доски и рассказывал группе:

— После покупки монеты средства переходят непосредственно в инвестиционный пул...

Потом кто-то передавал ему конверт.

Марат побледнел.

— Это... материальная помощь.

Вика закрыла глаза.

— Ой, дурак.

— Что?

— Придурок, это только фрагмент. Полная запись с разговорами у нас есть.

Я посмотрел на неё.

Она посмотрела на меня.

И понеслась.

— Более того, — сказала Вика, — полная запись уже в полиции.

Марат резко повернулся к ней.

— Где?!

Она ткнула пальцем в сторону двери.

— Помнишь человека, который тебя сюда привёл?

Марат кивнул.

— Так вот. Он бывший мент.

Пауза.

Потом Вика решила окончательно уничтожить остатки его нервной системы.

— А адвокатская контора — прикрытие.

Я чуть не подавился воздухом.

Ира открыла рот.

Марат тоже.

— Чего?!

— Мы специальный отдел.

— Какой отдел?!

— По воспитанию таких уродов, как ты.

Я отвернулся к окну, потому что уже начинал ржать.

Вика вошла в роль окончательно.

— Павел, вызывай Лёху. Пусть оформляет его и тащит в участок.

Я достал телефон.

Марат вскочил.

— НЕ НАДО!

— Сядьте, — сказал я.

Он сел.

— У меня условка!

Мы с Викторией одновременно повернулись к нему.

— Что? — спросила она.

— Полтора года. Условно.

В комнате возникла восхитительная пауза.

Я медленно сел.

— Вот сейчас вы меня по-настоящему заинтересовали.

— Не надо в полицию! Я всё верну!

Вика моментально перестала играть спецагента.

— С процентами.

— Хорошо!

— Всем пострадавшим, — добавил я.

— Всем!

— Сколько денег?

— У меня с собой нет.

— Где?

— Дома.

— Сколько?

Марат закрыл глаза.

— Триста тысяч.

Ира издала какой-то тихий писк.

— Сколько?! — переспросил я.

— Около трёхсот тысяч. Это деньги со всех групп.

— Со всех?!

— Да.

Вика затянулась.

— А сколько групп?

— Несколько.

— Очень точная бухгалтерия.

— Там ещё мои личные деньги.

— Сколько?

— Семьдесят тысяч.

Я достал телефон.

Набрал Лёху.

— Бро, заходи.

Через пять секунд дверь открылась.

Лёха вошёл.

Посмотрел на Марата.

— Уже созрел?

— Более чем.

Я указал на нашего пациента.

— Сопроводи гражданина до его квартиры. На месте он добровольно покажет, где находятся денежные средства.

Лёха кивнул.

Я добавил:

— И запиши его объяснение на видео. Подробно. Кто, сколько, когда, каким образом. Если он через месяц снова появится в интернете хоть с инвестициями, хоть с продажей лимонада оптом — запись идёт по назначению.

Лёха положил руку Марату на плечо.

— Пойдём, криптовалюта.

— Я сам могу идти.

— Я вижу.

Он поднял Марата из кресла практически за воротник.

У двери Марат попытался что-то сказать.

Лёха легонько подтолкнул его ботинком.

— Марш.

Дверь закрылась.

В комнате стало тихо.

Мы с Викой посмотрели на Иру.

Она всё это время сидела в кресле.

Рот открыт.

Телефон в руке.

На лице полное непонимание происходящего.

— Ира, — осторожно спросил я. — Вы как?

Она моргнула.

— Нормально.

— Точно?

— Я просто думала, что к адвокатам пришла.

Вика прыснула.

Лёха вернулся меньше чем через час.

В одной руке у него была спортивная сумка.

Большая.

Тяжёлая.

Он поставил её на стол.

— Получайте.

Я расстегнул молнию.

Посмотрел внутрь.

— Мать моя женщина...

Там были деньги.

Очень много денег.

Не красивыми банковскими пачками.

А так, как обычно хранят деньги люди, которым не хочется объяснять их происхождение.

Резинки.

Конверты.

Пакеты.

Какая-то старая коробка из-под телефона.

Я начал считать.

Вика подключилась.

Лёха сел в кресло.

Ира опять открыла рот.

Через некоторое время я откинулся назад.

— Четыреста.

— Что четыреста? — спросила Вика.

— Тысяч.

— Он сказал триста семьдесят.

— Значит, математику преподавал не Илон Маск.

Лёха пожал плечами.

— Я выгреб всё из стола. Он сам показал.

— Видео есть?

— Есть.

— Признание?

— Есть.

— Лицо видно?

— Видно.

— Звук?

— Отличный.

— Молодец.

Вика повернулась к Ире.

— У вас есть контакты других людей из группы?

— Есть.

— Всех?

Ира кивнула.

— Даже больше.

И полезла в сумочку.

Мы ожидали телефон.

Она достала несколько распечатанных листов.

Положила на стол.

Я взял первый.

Там была таблица.

Имя.

Фамилия.

Телефон.

Сумма.

Дата.

На втором листе — продолжение.

Я посмотрел на Иру.

— Это что?

— Я записывала.

— Всех?

— Почти.

Вика медленно повернулась ко мне.

— Пашка.

— Да?

— Мы нашли себе бухгалтера.

Ира впервые улыбнулась.

— Я просто люблю порядок.

Я снова посмотрел на таблицу.

— А криптовалюту?

— Уже нет.

— Разумно.

Вика подвинула к себе листы.

— Значит так. Сейчас вы забираете свои деньги.

Мы нашли её строку.

Отсчитали сумму.

Протянули Ире.

Она взяла деньги двумя руками.

Посмотрела на них.

Потом на нас.

— Это всё?

— Всё.

— И мне ничего не нужно платить?

— Сегодня благотворительный четверг.

— Совсем?

— Совсем.

Она сложила деньги в сумочку.

Поднялась.

— Спасибо.

Дошла до двери.

Остановилась.

Посмотрела на Лёху.

На сумку с деньгами.

На Вику с сигаретой.

На меня.

И очень тихо спросила:

— А вы точно адвокаты?

Я показал на стену.

— Даже лицензии есть.

Ира подумала.

— Хорошо.

И вышла так же тихо, как вошла.

Дверь закрылась.

Секунда.

Две.

Три.

Вика первая согнулась пополам.

Потом начала ржать.

Я тоже.

Лёха смотрел на нас секунд десять.

— Что смешного?

Вика уже сползала с кресла.

— Пашка... Пашка, ты дал!

— Что?

— «Будем сознаваться или Ваньку валять»!

Она уже почти лежала на полу.

— Я не могла! Я реально почувствовала себя в советском детективе!

Я ткнул в неё пальцем.

— На себя посмотри! «Пиши чистуху, скидка выйдет!»

Вика задыхалась от смеха.

— Это же настоящие «Знатоки»!

Она попыталась пропеть:

— Наша служба и опасна, и трудна...

— Это вообще из другой оперы.

— Не мешай культуре!

Я сел в кресло.

— Мисс Марпл в молодости.

— Сам ты мисс Марпл!

— Кстати, откуда ты вообще про «Знатоков» знаешь?

Она вытерла слёзы.

— У папы давно диск нашла.

Лёха задумчиво посмотрел на нас.

— Вы оба ненормальные.

— А ты зачем Марату сказал «Пойдём, криптовалюта»?

— спросил я.

Он пожал плечами.

— Импровизация.

И тут мы заржали уже втроём.

На столе лежали четыреста тысяч шекелей.

Рядом — список пострадавших.

На кресле валялся буклет с горящими биткоинами и фотографией Игоря Гурского, который на самом деле оказался Маратом Вольским.

За панорамным окном сиял Тель-Авив.

Вика сидела на полу возле кресла и не могла успокоиться.

Лёха пил мой кофе.

Я смотрел на всё это и думал, что благотворительность — прекрасное дело.

Главное — не уточнять методы.

В общем, обычный четверг в адвокатской фирме «Ковалевский и Ковалевская».

3.

В очередной благотворительный четверг в адвокатскую фирму «Ковалевский и Ковалевская» пришла женщина средних лет.

Самая обычная.

Не миллионерша.

Не светская львица.

Не вдова арабского шейха.

Просто женщина по имени Тамара, которая выглядела так, будто за последние полгода жизнь несколько раз переехала её грузовиком, а потом вернулась проверить, хорошо ли получилось.

Наша секретарша проводила её в комнату для совещаний.
Через несколько минут пришли мы с Викой.

Как всегда, уселись во главе стола.

Я открыл ноутбук.

Вика поставила рядом кофе.

— Что у вас произошло? — спросил я.

Женщина поправила сумочку на коленях.

— Меня зовут Тамара. Меня посещает таинственный мужчина.

Я поднял глаза от ноутбука.

Вика тоже.

— Насколько таинственный? — спросил я.

— Он приходит ночью. Проводит со мной ночь. А утром очень рано уходит.

Вика откинулась в кресле.

— Женщина, вам, кажется, не к нам.

— Я беременна от него.

Вика снова наклонилась вперёд.

— Вам всё ещё не совсем к нам. Возможно, сначала в полицию.

— Я его сфотографировала, пока он спал.

Вот тут стало интереснее.

Тамара разблокировала телефон и протянула его нам.

Я посмотрел на экран.

Потом на Вику.

Вика посмотрела на меня.

И сказала:

— Да ладно...

На фотографии мирно спал наш старый знакомый.

Олег.

Альфонс.

Профессиональный потребитель женской доброты.

Пару лет назад мы уже помогали одной женщине получить с него деньги по решению суда.

Правда, получить удалось только решение.

Сам Олег решил, что судебное постановление — это рекоммендательная литература.

И вот теперь он всплыл вновь.

Таинственный мужчина.

Мистер Икс.

Казанова с исполнительным производством.

— Олег... — произнёс я.

— Ты его знаешь? — спросила Тамара.

— К сожалению.

Вика вернула ей телефон.

— Скажите, Тамара, а как именно этот загадочный граф Монте-Кристо попадает к вам домой?

Она наклонилась ко мне и тихо добавила:

— Надеюсь, не влетает через окно, как Карлсон.

Я чуть не улыбнулся.

— У него есть ключ, — сказала Тамара.

Мы одновременно повернулись к ней.

— Откуда? — спросил я.

— Не знаю.

— Вы ему давали?

— Нет.

Вот теперь улыбаться перестали оба.

Тамара рассказала, что всё началось около полугода назад.

Однажды ночью она обнаружила Олега у себя дома. Потом он стал появляться снова и снова.

Вика сразу остановила подробное описание происходившего.

— Без интимных деталей. Сейчас нам важны обстоятельства: как он попадал в квартиру, что говорил, что брал и чего вы хотите добиться.

Тамара кивнула.

— Я хочу, чтобы он вернул моё золотое кольцо и браслет. И чтобы заплатил компенсацию. Я беременна, ребёнок надо будет растить.

— Хорошо, — сказал я. — Займёмся.

Она пожала нам руки и ушла.

Я сразу полез в архив.

Через минуту на экране появилось старое дело.

Олег.

Всё тот же.

Мобильный телефон — выключен.

Адрес — устарел.

Исполнительное производство — живее всех живых.

Я набрал его адвокатшу.

— Настя, привет.

— Паша?

— Он самый. Ты случайно не знаешь, где твой любимый клиент Олег?

— Какой ещё любимый?

— Тот, который должен деньги и растворяется в атмосфере.

— Нет.

— Совсем?

— Совсем.

— Жалко. Зашла бы к нам как-нибудь. Кофе попьем.

— С вами кофе пить опасно.

— Клевета.

— Опыт.

Она отключилась.

Я посмотрел на Вику.

— Не знает.

— Значит, звони Лёхе.

Лёха ответил сразу.

— Да, бро.

— Сейчас скину тебе данные одного ушлёпка. Найди его.

— Насколько срочно?

— Пока без международного розыска.

— Понял.

Через три дня он перезвонил.

— Нашёл.

— Живой?

— Пока да.

— Уже хорошо.

Встречу назначили на воскресенье вечером.

Мы сидели в переговорной.

Я.

Вика.

Тамара.

На столе кофе.

У меня трубка.

У Вики сигарета.

Атмосфера — как перед заседанием чрезвычайной комиссии ООН, только организация серьезнее.

В дверь трижды постучали.

Причём звук был такой, будто стучали не рукой.

Я посмотрел на Вику.

— Головой?

— Похоже.

Дверь распахнулась.

В помещение вошёл Олег.

Вернее, сначала влетел Олег.

Потом вошёл Лёха.

Олег от толчка приложился животом о край стола, проехал по нему сантиметров тридцать и каким-то чудом не снёс

кофейник.

Увидел Тамару.

Побледнел.

Потом увидел Вику.

Побледнел ещё сильнее.

Потом оглянулся на Лёху.

И окончательно понял, что день не задался.

Для тех, кто забыл Лёху.

Рост — метр девяносто пять.

Руки — как две отдельные формы собственности.

Татуировки везде, кроме лица.

Раскачан так, будто Шварценеггер в молодости решил уйти из кино в израильскую полицию.

И самое неприятное для Олега — Лёха действительно бывший полицейский.

Олег медленно сел в самое дальнее кресло.

Вика, даже не вставая, сказала:

— Братишка, останься пока здесь. Клиент у нас нервный.

И, кажется, бегать любит.

Лёха прислонился к двери.

— Главное, чтобы в окно не решил.

Он посмотрел на панораму города.

— Двадцатый этаж. Ловить не буду.

Олег оскорблённо выпрямился.

— Я не намерен терпеть оскорбления от сомнительных личностей.

Вика отпила кофе.

— Это ещё не оскорбления.

Поставила чашку.

— Это разминка.

Я сидел молча.

Люблю иногда посмотреть, как жена работает.

— Тамара, — сказал я. — Вы знаете этого человека?

— Конечно.

Олег дёрнулся.

— Я её не знаю!

— Олег, — сказал я, — не спеши. Мы только начали.

Тамара спокойно произнесла:

— У него на груди татуировка. Крылатый конь.

Наступила пауза.

Олег машинально прижал ладонь к рубашке.

Вика это заметила.

— Какая удача. Вот татуировку и проверим.

— Я ничего вам показывать не обязан!

Я закурил трубку.

— Ты ещё скажи: «Живым не дамся».

— Я серьёзно!

— Мы тоже.

Я повернулся к Лёхе.

— Объясни гражданину основы светского поведения в присутствии двух адвокатов, одной потерпевшей и родственника двух адвокатов.

Лёха сделал шаг вперёд.

Олег мгновенно расстегнул две верхние пуговицы.

Потом ещё две.

На груди действительно оказался крылатый конь.

Вика кивнула.

— Суду всё ясно.

— Какому ещё суду?!

— Нашему внутреннему.

Она показала на меня.

— Милый, он твой.

Я медленно поднялся.

Потянулся.

Поправил рубашку.

Достал трубку.

Набил.

Закурил.

Подошёл к Олегу.

И ничего не сказал.

Просто стоял и смотрел.

Секунд десять.

Пятнадцать.

Двадцать.

Олег начал ёрзать.

Я продолжал молчать.

Вика тоже.

Лёха стоял у двери.

Тамара наблюдала.

Наконец душа поэта не выдержала.

— Ну да! Было!

Я выпустил дым.

— Что именно?

— Я с ней встречался.

— Уже лучше. Как ты попадал в квартиру?

— Не скажу.

Я повернул голову.

— Лёха.

— Я раньше жил в этой квартире! — моментально выпал Олег. — У меня ключ остался!

Я повернулся обратно.

— Продолжай.

— Потом узнал от соседей, что там живёт женщина одна...

Тамара сжала губы.

Даже Лёха перестал ухмыляться.

— И решил приходить? — спросил я.

Олег промолчал.

— Значит, ключ был старый, разрешения не было.

Молчание.

— Прекрасно.

Я сел обратно.

— Теперь вопрос номер два. Беременность.

— Это ещё доказать надо!

Вика поднялась.

Медленно подошла.

Остановилась рядом.

— Ты debil?

Олег открыл рот.

— Это не вопрос. Констатация факта.

Она наклонилась к нему.

— Если Тамара заявляет тебя отцом ребёнка, вопрос решается официально. Экспертиза, суд, установление отцовства. Если отцовство подтверждается — дальше уже алименты и всё остальное.

— Я требую адвоката!

Лёха засмеялся.

— Отлично устроился. Пришёл к двум адвокатам и требует третьего.

— Я имею право!

— Имеешь, — сказал я. — Более того, я настоятельно рекомендую тебе им воспользоваться. Но сначала мы закончим с вещами Тамары.

— Какими вещами?

— Кольцо.

— Не знаю.

— Браслет.

— Первый раз слышу.

Вика вздохнула.

— Олег...

— Что?

— Ты нам сейчас демонстрируешь очень плохую память.
Лёха кивнул.

— Я могу освежить.

— Не надо! — быстро сказал Олег.

— Уже лучше, — сказал я. — Где кольцо?

— Верну.

— Браслет?

— Тоже.

— Отлично. Теперь компенсация.

— У меня денег нет.

Все четверо посмотрели на него.

Даже Тамара.

Я медленно улыбнулся.

— Вот это сейчас было обидно.

Вика взяла папку.

— Галина.

Олег замер.

— Кто?

— Галина.

Она открыла лист.

— В течение года переводила тебе около пятидесяти тысяч шекелей в месяц.

— Это подарки.

— Хорошо.

Перевернула страницу.

— Хана. Двести тысяч на долю в бизнесе.

— Там не получилось.

— В несуществующем бизнесе обычно редко получается.

Я начал загибать пальцы.

— Дальше будем?

Олег задумался.

Очень глубоко.

Прямо философски.

— У меня есть наличными около ста тысяч.

Я засмеялся.

— Там, где сто, обычно где-то лежат и остальные.

— Нет остальных.

— Конечно.

Я посмотрел на Лёху.

— Съезди с товарищем. Заберите то, что он добровольно вернёт. И запиши его объяснения на видео.

Лёха отлип от стены.

— Понял.

Олег встал.

— А если я откажусь?

Лёха положил ему ладонь на плечо.

— Тогда сначала найдём тебе адвоката.

— Правда?

— Конечно.

Пауза.

— Потом всё равно поедем.

Олег вздохнул.

И они ушли.

Вернулись часа через два.

Сначала вошёл Лёха.

Потом спортивная сумка.

Потом Олег.

В таком порядке.

Сумка была огромная.

Лёха поставил её на стол.

— Вот.

Я расстегнул молнию.

И некоторое время просто смотрел внутрь.

Потом позвал Вику.

— Любимая.

— Что?

— Иди сюда.

Она подошла.

Посмотрела.

— Охренеть.

В сумке лежали деньги.

Шекели.

Доллары.

Пачки.

Конверты.

Резинки.

Какая-то валютная каша.

Я посмотрел на Олега.

— Сто тысяч?

Он пожал плечами.

— Я примерно сказал.

— Очень примерно.

Мы начали считать.

Тамара сидела молча.

Лёха пил кофе.

Олег выглядел как человек, наблюдающий вскрытие собственной финансовой биографии.

Когда закончили, я откинулся в кресле.

— Ты богатый человек, Олег.

— Не особо.

Лёха чуть не подавился кофе.

— Я в шоке. У него там денег столько, что эту сумку он отдал без спора.

Вика посмотрела на Олега.

— А говорил, денег нет.

Он развёл руками.

— Наличность — это не совсем деньги.

Я закрыл глаза.

— Что?

— Ну, в инвестиционном смысле...

Лёха расхохотался.

— Пашка, не трогай его. Мне интересно, как далеко он

зайдёт.

— Не надо, — сказала Вика. — Я сейчас сама его из окна выброшу.

— Двадцатый этаж, — напомнил Лёха.

— Тем более быстрее дойдёт.

Олег решил больше не развивать экономическую теорию.

Мы рассчитали сумму Тамары.

Отдали ей.

Вернули украшения.

Обговорили дальнейшие юридические шаги.

Тамара собрала вещи.

Перед выходом остановилась.

Посмотрела на нас.

На Лёху.

На Олега.

На сумку.

И сказала:

— Я думала, будет обычная консультация.

Я кивнул.

— У нас редко получается.

Она ушла.

Олега Лёха тоже вывел.

Мы остались втроём.

Я.

Вика.

Лёха.

Тишина.

Лёха первым нарушил её:

— Выгодно быть жиголо.

Вика закурила.

— До первого благотворительного четверга.

Я поднял чашку.

— За юридическое просвещение населения.

Лёха взял кофе.

— И за старые ключи.

Вика посмотрела на нас.

— И за то, чтобы люди наконец меняли замки после переезда.

Мы чокнулись чашками.

За панорамным окном горел вечерний Тель-Авив.

На столе лежали документы.

В пепельнице дымилась сигарета.

На кресле валялась забытая Олегом рубашечная пуговица.

В общем, обычный благотворительный четверг в адвокатской фирме «Ковалевский и Ковалевская».

4.

В очередной благотворительный четверг в адвокатскую фирму «Ковалевский и Ковалевская» пришла женщина средних лет.

Самая обычная.

Не миллионерша.

Не светская львица.

Не вдова арабского шейха.

Просто женщина по имени Тамара, которая выглядела так, будто за последние полгода жизнь несколько раз переехала её грузовиком, а потом вернулась проверить, хорошо ли получилось.

Наша секретарша проводила её в комнату для совещаний.

Через несколько минут пришли мы с Викой.

Как всегда, уселись во главе стола.

Я открыл ноутбук.

Вика поставила рядом кофе.

— Что у вас произошло? — спросил я.

Женщина поправила сумочку на коленях.

— Меня зовут Тамара. Меня посещает таинственный мужчина.

Я поднял глаза от ноутбука.

Вика тоже.

— Насколько таинственный? — спросил я.

— Он приходит ночью. Проводит со мной ночь. А утром очень рано уходит.

Вика откинулась в кресле.

— Женщина, вам, кажется, не к нам.

— Я беременна от него.

Вика снова наклонилась вперёд.

— Вам всё ещё не совсем к нам. Возможно, сначала в по-

лицию.

— Я его сфотографировала, пока он спал.

Вот тут стало интереснее.

Тамара разблокировала телефон и протянула его нам.

Я посмотрел на экран.

Потом на Вику.

Вика посмотрела на меня.

И сказала:

— Да ладно...

На фотографии мирно спал наш старый знакомый.

Олег.

Альфонс.

Профессиональный потребитель женской доброты.

Пару лет назад мы уже помогали одной женщине получить
с него деньги по решению суда.

Правда, получить удалось только решение.

Сам Олег решил, что судебное постановление — это ре-
комендательная литература.

И вот теперь он всплыл вновь.

Таинственный мужчина.

Мистер Икс.

Казанова с исполнительным производством.

— Олег... — произнёс я.

— Ты его знаешь? — спросила Тамара.

— К сожалению.

Вика вернула ей телефон.

— Скажите, Тамара, а как именно этот загадочный граф Монте-Кристо попадает к вам домой?

Она наклонилась ко мне и тихо добавила:

— Надеюсь, не влетает через окно, как Карлсон.

Я чуть не улыбнулся.

— У него есть ключ, — сказала Тамара.

Мы одновременно повернулись к ней.

— Откуда? — спросил я.

— Не знаю.

— Вы ему давали?

— Нет.

Вот теперь улыбаться перестали оба.

Тамара рассказала, что всё началось около полугода назад. Однажды ночью она обнаружила Олега у себя дома. Потом он стал появляться снова и снова.

Вика сразу остановила подробное описание происходившего.

— Без интимных деталей. Сейчас нам важны обстоятельства: как он попадал в квартиру, что говорил, что брал и чего вы хотите добиться.

Тамара кивнула.

— Я хочу, чтобы он вернул моё золотое кольцо и браслет. И чтобы заплатил компенсацию. Я беременна, ребёнка надо будет растить.

— Хорошо, — сказал я. — Займёмся.

Она пожала нам руки и ушла.

Я сразу полез в архив.

Через минуту на экране появилось старое дело.

Олег.

Всё тот же.

Мобильный телефон — выключен.

Адрес — устарел.

Исполнительное производство — живет всех живых.

Я набрал его адвокатшу.

— Настя, привет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.